

На правах рукописи

ДЭН ЦЗЕ (КНР)

**ПОЗИЦИОННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РУССКОЙ
ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «В ЗЕРКАЛЕ» КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
кафедры дидактической лингвистики и
теории преподавания русского языка как
инострannого филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Бархударова Елена Леоновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры общего и русского языкознания
ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»
Ковалев Юрий Владимирович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка для иностранных
учащихся филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Короткова Ольга Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Государственный институт
русского языка имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «___» _____ 2012 года в _____ на
заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991,
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический
факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из важных направлений в современной лингвистике является описание звукового строя русского языка на фоне иноязычных систем. Настоящая диссертация выполнена в рамках этого направления.

Целью диссертации является исследование позиционных закономерностей русского вокализма и консонантизма на фоне фонетической системы китайского языка. Такое описание позволяет, во-первых, рассмотреть типологические особенности функционирования звуковых единиц русской фонетической системы; во-вторых, дать нетрадиционный анализ фонетической интерференции в русской речи китайцев с опорой на расхождения в позиционных закономерностях русской и китайской фонетических систем; в-третьих, зафиксировать те незначительные отклонения, которые до сих пор практически не рассматривались в ходе анализа китайского акцента в русской речи.

Сказанное определило основные **задачи исследования**:

- 1) рассмотреть проблему соотношения парадигматики и синтагматики в звуковом строе русского языка на фоне китайского;
- 2) описать закономерности функционирования русских гласных и согласных фонем на фоне звукового строя китайского языка; обозначить сходства и различия в позиционных закономерностях русской и китайской фонетических систем;
- 3) дать анализ явлений фонетической интерференции в русской речи китайцев исходя из различий в функционировании фонем в двух «контактирующих» языках;
- 4) выработать методологию изучения «позиционного» акцента в русской речи китайских учащихся.

В ходе анализа фонетической интерференции в русской речи китайцев принималось во внимание не только китайское литературное, но и китайское диалектное произношение. Языковая ситуация в Китае является достаточно сложной. Особенности звукового строя китайского языка обуславливают сравнительно либеральный подход его носителей к орфоэпическим проблемам и иное соотношение литературной и диалектной фонетики в китайском языке по сравнению с русским.

Обычно образованный китаец одинаково хорошо владеет системой литературного языка и системой диалекта. В зависимости от сферы общения он говорит то на литературном языке, то на диалекте. Соответственно яркие и

устойчивые диалектные черты сохраняются даже в речи образованных китайцев. Эти черты последовательно проявляются в их акценте. Данное положение проиллюстрировано в работе в ходе описания «позиционного» акцента в русской речи «южных» китайцев (носителей кантонского диалекта) в сопоставлении с акцентом носителей китайского литературного языка. Выбор кантонского диалекта обусловлен тем, что в области фонетики этот диалект особенно сильно отличается от китайского литературного языка.

Основными **методами** решения указанных задач являются описательный (с его основными компонентами: интерпретацией, обобщением, слуховым и перцептивным анализом), сопоставительный, а также экспериментальный.

Объектом исследования являются позиционные закономерности русской фонетической системы, описание которых дано «в зеркале» звукового строя китайского языка. **Предмет** исследования составляют характеристики китайского акцента, обусловленные расхождениями в позиционных закономерностях русской и китайской фонетических систем. Фонетическая интерференция в русской речи китайцев изучается на основе описания звукового строя русского языка на фоне китайского: рассматриваются сходства и различия двух «контактирующих» систем в области позиционных закономерностей – важного, но до настоящего времени мало изученного фактора фонетической интерференции. В работе показано, что позиционные закономерности русского языка во многом воспринимаются китайцами сквозь «слоговую призму» родного языка.

Материалом исследования послужила русская речь носителей китайского литературного языка и кантонского диалекта, записанная на микросистему с функцией аудиозаписи. Участники эксперимента были разделены на три группы, в зависимости от уровня владения русским языком: 1) группа с начальным уровнем владения русским языком; 2) группа со средним уровнем владения русским языком; 3) группа с сильным уровнем владения русским языком.

Информанты с разным уровнем владения русским языком читали слова, словосочетания, предложения, тексты, подобранные автором с учетом тех явлений фонетической интерференции, которые ожидалось в русской речи китайцев в связи с расхождениями в позиционных закономерностях звукового строя русского и китайского языков. В ходе исследования были проанализированы записи интерферирующей русской речи двадцати носителей китайского литературного языка и пяти носителей кантонского диалекта общей временной протяженностью 4 часа 12 минут.

Теоретической основой исследования являются работы:

1) в области изучения звукового строя русского языка: Р.И. Аванесова, Л.В. Бондарко, С.И. Бернштейна, К.В. Горшковой, Л.Р. Зиндера, М.В. Панова, А.А. Реформатского, Г.И. Рожковой, Н.С. Трубецкого, О.С. Широкова, Л.В. Щербы, Е.А. Брызгуновой, Л.А. Вербицкой, В.А. Виноградова, Л.Г. Зубковой, М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной, С.В. Князева, Ю.В. Ковалева, С.В. Кодзасова, О.Н. Коротковой, О.Ф. Кривновой, И.А. Муравьевой, И.В. Одинцовой, С.К. Пожарицкой и других ученых;

2) в области анализа фонетической интерференции в русской речи: С.И. Бернштейна, А.А. Реформатского, О.А. Артемовой, Е.Л. Бархударовой, Е.А. Брызгуновой, В.А. Виноградова, О.Н. Коротковой, И.М. Логиновой, Н.А. Любимовой, И.В. Одинцовой, Ф.И. Панкова, М.Н. Шутовой и других авторов.

Описание особенностей звукового строя китайского языка дается в диссертации с опорой на работы русских китаистов А.Н. Алексахина, А.А. Драгунова, Е.Н. Драгуновой, В.Б. Касевича, А.Ф. Кондрашевского, Е.Д. Поливанова, М.К. Румянцева, Н.А. Спешнева, а также китайских лингвистов Чжао Юаньжэня (赵元任), Хуана Божуна (黄伯荣), Ляо Сюйдуна (廖序东), Вана Лицзя (王理嘉) и некоторых других.

Актуальность работы связана, прежде всего, с необходимостью разработки методологии разграничения универсальных, типологических и специфических характеристик фонетической системы русского языка. Решение этой задачи невозможно без описания русского языка на фоне иноязычных систем. В указанном аспекте до настоящего момента мало исследовались позиционные закономерности русского консонантизма и вокализма. В области позиционного варьирования две типологически разные фонетические системы – русская и китайская – могут характеризоваться как яркими различиями, так и некоторым внешним сходством.

Актуальность исследования определяется также необходимостью создания национально ориентированных курсов русской практической фонетики. Важность «усвоения позиций» изучаемого языка и преодоления «позиционных навыков» родного языка в ходе обучения произношению признается всеми, однако позиционные закономерности «контактирующих» систем далеко не всегда принимаются во внимание в практических курсах русской фонетики.

В ходе исследования была выдвинута и проверена **гипотеза**, согласно которой фонетический акцент в русской речи китайцев во многом определяется различиями в позиционных закономерностях звукового строя русского и китайского языков. Кроме того, предполагалось, что анализ интерферирующей

русской речи носителей диалектной системы покажет доминирующее влияние диалекта на акцент китайцев, владеющих русским языком.

Научная новизна предпринятого исследования заключается в том, что в нем впервые дано описание позиционных закономерностей русской фонетической системы «в зеркале» китайского языка. На основе проделанного в работе исследования была предпринята попытка дать принципиально новый анализ целого ряда явлений фонетической интерференции в русской речи китайцев. Кроме того, в работе впервые представлен анализ фонетического акцента в русской речи китайцев с учетом особенностей китайской диалектной фонетики, чему до сих пор практически не уделялось внимания в лингвистической и лингвометодической литературе.

Теоретическая значимость диссертации определяется вкладом в описание звукового строя русского языка на фоне иноязычных систем, а также данным в работе всесторонним анализом особенностей китайского акцента, обусловленных расхождениями в позиционных закономерностях родного и изучаемого языков.

Практическое значение настоящей работы заключается в возможности использования ее результатов при обучении китайцев русскому произношению, для создания новых и улучшения существующих курсов русской фонетики, адресованных китайцам – носителям литературного языка и кантонского диалекта. Фрагментарно полученные данные могут также быть применены в курсах и спецкурсах по русской фонетике – главным образом, при подготовке будущих преподавателей русского языка как иностранного.

Концептуальные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Описание позиционных закономерностей русской фонетики на фоне китайской позволяет существенно дополнить типологическую характеристику звукового строя русского языка как языка с системой преимущественно парадигматического характера. Такое описание делает очевидными в русской фонетической системе сильную устойчивость позиционных закономерностей, определяемых фонетической парадигматикой, и относительно свободную сочетаемость звуковых единиц: прежде всего, практически свободную сочетаемость согласных и гласных.

2. Расхождения в позиционных закономерностях русской и китайской фонетических систем обуславливают целый ряд наиболее характерных и устойчивых акцентных черт в русской речи китайцев. Позиционное описание русской фонетической системы на фоне китайской дает возможность по-новому оценить определенную часть явлений в китайском акценте. Некоторые зафиксированные в нем отклонения, которые традиционно рассматривались как

чисто артикуляционные, связанные с неправильным произношением того или иного звука, на деле имеют фонологическую природу и обусловлены расхождениями в позиционных закономерностях фонетических систем русского и китайского языков.

3. «Жесткая» сочетаемость звуковых единиц в структуре китайской силлабемы является один из главных факторов фонетической интерференции в русской речи китайцев, которые воспринимают многие русские консонантно-вокалические сочетания сквозь «слоговую призму» родного языка.

4. В ходе освоения иноязычной фонетики на речь китайца может оказывать интерферирующее воздействие как фонетическая система китайского литературного языка, так и фонетическая система его родного диалекта. Несмотря на то, что большинство китайцев осваивают одновременно две или большее количество языковых систем, родной для них, как правило, остается диалектная система, влияние которой доминирует. Учёт диалектного влияния наряду с влиянием литературного языка способствует повышению эффективности работы, связанной с постановкой китайцам русского произношения, и значительно упрощает процесс преподавания русской фонетики в китайской аудитории.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы нашли отражение в опубликованных автором статьях, а также в докладах и выступлениях: 1) на международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008», «Ломоносов-2009» и «Ломоносов-2010» (МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2008-2010 гг.); 2) на четвертой международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ноябрь 2007 г.); 3) на Ломоносовских чтениях (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, секция кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного, апрель 2009 г.); 4) на семинаре «Лингвистические основы создания национально ориентированных курсов русской фонетики» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного, апрель и октябрь 2011 г.); 5) на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (декабрь 2011 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость; определяются объект и предмет, цели

и задачи исследования, методологическая основа исследования; выдвигается рабочая гипотеза; характеризуются материал и методы исследования; формулируются концептуальные положения, выносимые на защиту; перечисляются формы апробации результатов исследования; описывается структура диссертации.

ГЛАВА 1. Описание позиционных закономерностей звукового строя русского языка в лингвистической и лингвометодической литературе.

В первой главе диссертации излагаются теоретические основы описания позиционных закономерностей звукового строя русского языка на иноязычном фоне. В ней также рассматривается литература, посвященная анализу соотношения парадигматики и синтагматики в русской фонетической системе, описанию типологических и специфических черт звукового строя русского языка.

§ 1. Парадигматика и синтагматика в русской фонетической системе.

В первом параграфе рассматривается роль парадигматики и синтагматики в русской фонетической системе и дается подробный анализ концепции М.В. Панова, согласно которой по соотношению парадигматики и синтагматики все языки делятся на две группы в зависимости от преобладания в их фонетической системе парадигматических или синтагматических закономерностей.¹ В языках преимущественного парадигматического звукового строя преобладают парадигматические закономерности: синтагматические закономерности, как правило, выводимы из парадигматических. В языках преимущественного синтагматического звукового строя преобладают закономерности синтагматические: эти закономерности определяют не только допустимые и недопустимые сочетания звуков, но и допустимые и недопустимые сочетания фонем.

Фонетическая система русского языка является системой преимущественно парадигматического характера. Из парадигматического описания звукового строя русского языка можно вывести большинство его синтагматических закономерностей. Синтагматическое описание звукового строя русского языка, напротив, не может дать адекватного представления о его особенностях. Описание парадигматических закономерностей фонетической системы русского языка наиболее полно представлено в работах представителей Московской фонологической школы (МФШ): Р.И. Аванесова, К.В. Горшковой, Л.Л. Касаткина, М.В. Панова, А.А. Реформатского и ряда других ученых. В настоящей работе концепция МФШ берется за основу описания звуковой

¹ *Панов М.В.* О двух типах фонетических систем // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977. С. 14 – 24.

системы русского языка «в зеркале» китайского.

§ 2. Основные положения концепции МФШ. Проблема анализа позиционных закономерностей звукового строя русского языка на фоне иноязычных систем.

Во втором параграфе излагаются основы концепции МФШ, рассматривается фонемный состав систем русского вокализма и консонантизма, дается описание позиционных закономерностей русской фонетической системы. В ходе анализа позиционных закономерностей русской фонетики на иноязычном фоне необходимо учитывать два важных положения: во-первых, по соотношению консонантизма и вокализма русский язык является языком консонантного типа с ярко выраженной консонантной доминацией. Во-вторых, по соотношению парадигматики и синтагматики русский язык относится к числу языков преимущественно парадигматического характера. Большинство иноязычных систем отличается от русской хотя бы в одном из двух указанных направлений.

В лингвистической литературе представлены разные точки зрения на состав гласных фонем в русском языке. Бесспорным в системе русского вокализма считается статус пяти фонем: <a>, <o>, <y>, <э>, <и>. Неоднозначно решается вопрос о статусе звуковой единицы [ы]. В данной работе за основу берется точка зрения, изложенная в работах представителей Пражской и Московской фонологических школ, согласно которой в русском языке выделяются пять гласных фонем.

Вопрос о дифференциальных признаках, характеризующих систему русского вокализма, также решается неоднозначно. Существует три признака, по которым обычно характеризуются русские гласные: 1) подъём; 2) ряд; 3) наличие/отсутствие лабиализации. Выделение подъема в качестве дифференциального признака системы русского вокализма не вызывает сомнений. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой вторым дифференциальным признаком в системе русского вокализма следует считать ряд гласных. Некоторые ученые выделяют в качестве второго дифференциального признака «лабиализацию», считая, что различия гласных по ряду в современном русском языке обусловлены позицией.

По проблеме определения состава русских согласных фонем в лингвистической литературе существуют различные точки зрения. В описаниях русской фонетической системы выделяется от 32 до 38 согласных фонем. Бесспорным является статус следующих тридцати двух согласных фонем: <п> – <п’>, <б> – <б’>, <м> – <м’>, <ф> – <ф’>, <в> – <в’>, <т> – <т’>, <д> – <д’>, <с> – <с’>, <з> – <з’>, <н> – <н’>, <л> – <л’>, <р> – <р’>, <ш>, <ж>, <ц>, <ч>.

<j>, <к>, <г>, <х>. Споры ведутся, главным образом, о статусе долгих шипящих [ш':], [ж':], а также мягких заднеязычных [к'], [г'], [х']. В настоящем исследовании в состав согласных фонем русского языка включены <ш':>, <к'>, <г'>, <х'>. Так, в частности, представлен материал консонантизма в лингводидактической модели описания звукового строя русского языка.

Система русских согласных фонем характеризуется четырьмя дифференциальными признаками: место образования, способ образования, глухость/звонкость, твердость/мягкость. Признаки места и способа образования являются универсальными, общими для всех языков мира, тогда как признаки «глухость/звонкость» и «твердость/мягкость» являются типологическими признаками фонетической системы русского языка.

Большое внимание во втором параграфе уделяется описанию функционирования русских гласных и согласных фонем. Закономерности функционирования звуковых единиц определяют типологическое и специфическое своеобразие звуковой системы любого языка. Под функционированием звуковых единиц в диссертации понимаются закономерности употребления и реализации фонем в определенных позициях.

В процессе описания функционирования фонем необходимо рассмотреть, во-первых, реализацию фонем в звуках в определенных позиционных условиях, во-вторых, – возможность употребления конкретной фонемы в той или иной позиции.² Первое важно для фонетических систем преимущественно парадигматического характера, в частности – для фонетической системы русского языка, которой присуще большое количество звуковых чередований параллельного и пересекающегося типов, второе – для фонетических систем преимущественно синтагматического типа: например, для фонетической системы китайского языка, в которой сочетаемость звуковых единиц жёстко ограничена.

В ходе исследования русской фонетической системы важен учет следующих позиционных закономерностей в области вокализма: 1) качественная и количественная редукция русских гласных; 2) варьирование гласных в соседстве с мягкими согласными; 3) свободная сочетаемость русских гласных с согласными.

Анализ позиционных закономерностей русского консонантизма предполагает рассмотрение 1) варьирования русских согласных по различным

² См.: Горикова К.В., Мустейкис К.В., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Вильнюс, 1985; Бархударова Е.Л. Парадигматика и синтагматика звуковых единиц в контексте обучения русскому произношению // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 4.

признакам в определенных позиционных условиях; 2) нулевой реализации русских согласных в ряде позиций; 3) относительно свободной дистрибуции русских согласных, проявляющейся в наличии двухкомпонентных и многокомпонентных консонантных сочетаний, в возможности употребления русских согласных в абсолютном конце слова, в их свободной сочетаемости с гласными.

Необходимо отметить, что к числу основных закономерностей русского консонантизма следует отнести наличие нейтрализации по всем четырем дифференциальным признакам, характеризующим эту систему: месту образования, способу образования, глухости/звонкости и твердости/мягкости. В литературе неоднократно отмечалось, что звуковое варьирование по двум последним признакам относится к ярким типологическим особенностям звукового строя русского языка. Варьирование согласных по месту и способу образования присуще большинству языков мира, однако чаще всего оно характеризует сонорные согласные. На фоне иноязычных систем очевидна относительная устойчивость русских сонорных согласных, тогда как в системе русских шумных фиксируются нейтрализации по месту и способу образования.

Важно обратить внимание и на то, что свободная сочетаемость звуковых единиц обычно не выделяется как особая позиционная закономерность звукового строя русского языка. Соответствующая проблематика практически не рассматривается в литературе как теоретического, так и практического характера. Между тем ее значимость становится очевидной в ходе описания русской фонетической системы на иноязычном фоне.

§ 3. Позиционное описание звукового строя русского языка в контексте создания курсов русской практической фонетики.

Третий параграф посвящен анализу позиционных закономерностей звукового строя русского языка в свете обучения иностранцев русскому произношению. В нем обосновывается важность исследования позиционных закономерностей русской фонетической системы на иноязычном фоне в целях построения курсов русской звучащей речи в иноязычной аудитории. В связи с обозначенной проблематикой раскрываются основные принципы анализа фонетической интерференции в русской речи и особенности презентации материала в учебной литературе для иностранных учащихся.

С.И. Бернштейн, А.А. Реформатский, Н.С. Трубецкой и другие ученые указывали, что звуки чужого языка человек слышит «сквозь призму» фонологической системы родного языка, говорили о «фонетическом сите», которое непроизвольно используется человеком, когда он слушает чужую, иноязычную речь. В связи с этим главную трудность при обучении

произношению А.А. Реформатский видел не в «овладение чужим» языком, а в «борьбе со своим»³.

Обозначенные положения, которые были разработаны в трудах С.И. Бернштейна, Н.С. Трубецкого, А.А. Реформатского, а в настоящее время развиваются в исследованиях Е.А. Брызгуновой, В.А. Виноградова, М.Н.Шутовой, О.Н. Коротковой, Е.Л. Бархударовой и других лингвистов, послужили основой для проведенного в настоящей работе анализа отклонений, обусловленных расхождениями в позиционных закономерностях родного и изучаемого языков.

В третьем параграфе рассмотрен ряд учебников и учебных пособий по русской звучащей речи, которые могут классифицироваться по: 1) этапам обучения – вводный, корректировочный, продвинутый, завершающий курсы; 2) наличию/отсутствию профессиональной ориентации – курсы для всех учащихся, для филологов, для гуманитариев, для естественников, для учащихся инженерного профиля и т.д.; 3) наличию/отсутствию национальной ориентации – курсы для всех учащихся, для китайцев, англоговорящих, носителей арабского языка и т.д.

В учебных пособиях для разных контингентов учащихся могут быть представлены разные особенности русской фонетической системы и возможна разная последовательность подачи материала. Однако в том, что касается «позиционного» аспекта фонетики, все курсы звучащей речи объединяет общая черта: в них обычно учитываются лишь те позиционные закономерности, которые важны для русской фонетической системы, например, редукция гласных, варьирование согласных по разным дифференциальным признакам.

Если в практических курсах и бывают отражены закономерности звукового строя родного языка, то, как правило, эти закономерности так или иначе соотносятся с закономерностями русской фонетической системы: так, в курсах для носителей большинства романских языков учитывается иное, чем в русском языке, варьирование согласных по глухости/звонкости. Возможен также учет сходств в позиционных закономерностях родного и изучаемого языков в целях минимизации фонетического материала. Например, в польском языке, как и в русском, позиция конца слова является слабой по глухости/звонкости. Поэтому в учебнике для поляков такую закономерность, как позиционная мена звонких согласных на глухие в абсолютном конце слова, можно не упоминать.

Позиционные закономерности родного языка, которые не соотносятся с

³ *Реформатский А.А.* Фонология на службе обучения произношению неродного языка // *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии: Очерк; Хрестоматия. М., 1970. С. 506.

позиционными закономерностями русского языка, обычно не бывают в центре внимания в курсах практической фонетики. Между тем при наличии соответствующих позиционных условий эти закономерности неизбежно переносятся на изучаемый язык, обуславливая наличие наиболее ярких и устойчивых черт в иностранном акценте. В частности, именно позиционными закономерностями китайского языка обусловлено появление в акценте китайцев заднеязычного носового [ŋ]: **в*[oŋ] (*вон*), **таксоф*[oŋ] (*таксофон*).

В связи со сказанным в ходе создания национально ориентированных курсов русской фонетики важен учет различий в позиционных закономерностях родного и изучаемого языков. Позиционное описание звукового строя русского языка на фоне иноязычных систем позволяет получить данные, существенные не только для теоретической фонетики, но и для решения практических задач, связанных с обучением русскому произношению.

ГЛАВА 2. Позиционные закономерности русского вокализма и консонантизма «в зеркале» китайского языка.

Во второй главе диссертации дано описание позиционных закономерностей русской фонетической системы «в зеркале» китайского языка. В ходе этого описания показано, что в русском языке фонетические позиционные закономерности сводятся, в основном, к позиционным чередованиям звуковых единиц, тогда как в китайском языке они определяются ограниченной дистрибуцией фонем и «жесткой» структурой китайской силлабемы.

§ 1. Методологические основы описания позиционных закономерностей русской фонетической системы «в зеркале» китайского языка.

Исходное положение первого параграфа заключается в том, что для описания позиционных закономерностей русской фонетической системы «в зеркале» китайского языка необходима в качестве главной предпосылки единая методологическая основа анализа двух систем. Сложность решения данного вопроса заключается, прежде всего, в определении основной единицы фонетической системы китайского языка. По данному вопросу в лингвистической литературе нет единого мнения.

При описании звукового строя русского языка в качестве основной единицы однозначно выделяется фонема, а анализ позиционных закономерностей русской фонетической системы является, в первую очередь, анализом закономерностей реализации фонемы в звуках в фонетическом слове. Для китайского языка важны закономерности сочетаемости звуковых единиц, а их сочетаемость ограничивается пределами слога. Как известно, закономерности сочетаемости звуковых единиц в китайском языке настолько важны, что в

китаистике давно ведётся спор о выделении минимальной единицы звукового строя китайского языка. В качестве такой единицы выделяются как фонема, так и слог.

Слог имеет в китайском языке особый статус и характеризуется «жесткой» структурой: допускаются лишь слоги, построенные по определенным моделям; накладываются ограничения на сочетаемость фонем в пределах слога. Данные особенности китайского слога обусловили выделение силлабемы, или слогофонемы как основной неделимой единицы звукового строя китайского языка целым рядом исследователей: А.А. Драгуновым, Е.Н. Драгуновой, В.Б. Касевичем, Ю.А. Клейнером и другими.

Существует, однако, точка зрения, согласно которой в китайской фонетической системе в качестве основной звуковой единицы выделяется фонема. Данная точка зрения представлена в трудах русских китаистов, например, М.К. Румянцева, А.Н. Алексахина, М.Г. Фроловой и других. Стоит отметить, что и в китайской лингвистической литературе в качестве основной единицы звукового строя китайского языка традиционно выделялась фонема. Соответствующая точка зрения представлена в работах большинства авторитетных китайских фонетистов, например, Чжао Юаньжэня (赵元任), Хуана Божуна (黄伯荣), Ляо Сюйдуна (廖序东) и многих других.

Очевидно, что использование понятия «слогофонемы» в ходе описания фонетической системы русского языка на фоне китайской сопряжено с большими сложностями. Если русская фонетическая система описывается с опорой на понятие фонемы, а китайская – с опорой на понятия слогофонемы, силлабемы или слога, то исследователь рискует столкнуться с несоизмеримостью двух звуковых систем.⁴ Между тем описание, проведенное на единой основе, дает возможность зафиксировать в русской речи китайцев некоторые позиционные отклонения, которые традиционно рассматривались как чисто артикуляционные, связанные с неправильным произношением того или иного звука, но на самом деле обусловлены расхождениями в позиционных закономерностях русской и китайской фонетических систем.

Настоящая работа выполнена с опорой на положение, согласно которому минимальной звуковой единицей в китайской фонетической системе является фонема. Такая исходная посылка упрощает выполнение стоящей в работе задачи – дать описание двух типологически разных систем. В то же время в разработке методологии описания позиционных закономерностей русской фонетики на фоне звукового строя китайского языка всесторонне учитывается

⁴ См.: Солнцев В.М. О соизмеримости языков // Принципы описания языков мира. М., 1976. С. 105-120.

структура китайской силлабемы. Роль силлабемы в китайской фонетической системе исключительно важна, что определяется преимущественно синтагматическим характером звукового строя китайского языка. Если большинство позиционных закономерностей в русском языке связано с фонетической парадигматикой, то в китайском – с фонетической синтагматикой.

§2. Исследование позиционных закономерностей русского вокализма и консонантизма на фоне особенностей звукового строя китайского языка.

Во втором параграфе определяется состав гласных и согласных фонем в китайском языке, рассматриваются позиционные закономерности звукового строя китайского языка, определяющие особенности фонетической интерференции в русской речи китайцев.

Вокализм китайского языка намного «богаче» и разнообразнее, чем вокализм русского языка. В системе китайского вокализма исследователями выделяется до десяти гласных фонем, которые противопоставлены друг другу по трем дифференциальным признакам: ряду, подъему и лабиализации.

Позиционные закономерности китайского вокализма сильно отличаются от позиционных закономерностей русского. Если функционирование русских гласных определяется, прежде всего, наличием большого количества чередований пересекающегося типа, то в китайском языке преобладают чередования гласных параллельного типа. Соответственно в китайском языке гласные фонемы несопоставимо реже нейтрализуются открыто, и эта нейтрализация всегда факультативна.

Основное внимание уделяется анализу сходств и различий русской и китайской систем вокализма в области редукции гласных и их сочетаемости с согласными. В китайском языке, как и в русском, возможны количественная и качественная редукция гласных, однако ее закономерности иные, чем в русском. Прежде всего, следует иметь в виду, что в отличие от русского языка в китайском языке редукция чаще всего не является обязательной, а характеризует лишь быстрый темп речи. Количественная редукция наблюдается у всех китайских гласных. Качественная же редукция, в первую очередь, наблюдается у некоторых «слаботоновых» гласных.

Факультативность редукции китайских гласных и ее обусловленность быстрым темпом речи делает возможным сосуществование в русской речи китайца как правильного, так и неправильного произношения безударных гласных. Редукция – достаточно частое явление в китайском языке, однако по сути оно похоже скорее на сокращение звуков для ускорения темпа речи, чем на фонетическую закономерность.

Следует также отметить, что в русском языке редукция гласных тесно

связана со словесным ударением. По проблеме словесного ударения в китайском языке существуют разные точки зрения. Большинство лингвистов склоняется к тому, что ударение в китайском языке есть, но не выполняет фонологической функции. По этой причине китайцы часто имеют искаженное представление о ритмической модели русского слова, что является одной из причин отсутствия редукции в китайском акценте. Таким образом, редукция гласных относится к числу тех закономерностей в звуковом строе русского и китайского языков, которые являются сходными лишь внешне.

Отдельно рассматривается вопрос о закономерностях сочетаемости согласных с гласными в русском и китайском языках. В русском языке эта сочетаемость носит свободный характер, что особенно очевидно на фоне «жесткой» сочетаемости звуковых единиц в структуре китайской силлабемы: на целый ряд характерных для русского языка консонантно-вокалических сочетаний в китайской фонетической системе существует запрет. Сказанное обуславливает яркие и устойчивые отклонения в русской речи китайцев, а именно – ошибочные замены звуковых единиц в консонантно-вокалических сочетаниях.

К числу отклонений, обусловленных структурой китайской силлабемы, следует отнести смещение в китайском акценте русских лабиализованных гласных в позиции после [j]. Китайский [j] сочетается не со всеми гласными: в частности, невозможно его употребление в препозиции к лабиализованному гласному верхнего подъема заднего ряда [u], сходному по артикуляционным характеристикам с русским [y]. В связи с этим китайцами делаются грубые ошибки, приводящие к нарушению смысла: слова типа *пьёт* и *пьют*, *бьёт* и *бьют*, *льёт* и *льют* и другие подобные произносятся в акценте одинаково.

В структуре китайской силлабемы гласный [e] существует лишь в составе определенных звуковых сочетаний, например [eɪ] и [i̯e]. В результате на месте русского [э] китайцы произносят дифтонги, например, *[éɪtə] (*это*), *[paéɪt] (*поэт*). В связи с запретом на сочетание *[fi] в китайском акценте возможна замена гласного [и] на дифтонг [eɪ] в таких словах, как *геофизик*, *физкультура*, *София* и других подобных: **гео*[feɪ]зик, *[feɪ]зкультура, **Со*[feɪ]я.

Как и носители других иноязычных систем, китайцы «утрируют» в своем произношении дифтонгоидный характер русского гласного [о]. Однако в китайском акценте данное отклонение носит своеобразный характер и обусловлено закономерностями строения китайской силлабемы, согласно которым после губных согласных может употребляться только монофтонг [о], а после многих язычных – только дифтонг [ɔ̯о]. Соответственно в таких словах, как *наиболее*, *поздно*, *может* и *фото*, гласный [о] произносится китайцами как

монофтонг. В словах же *какой, который, хочет, ложка* китайцы произносят на месте русского [о] дифтонг [цo]. Таким образом, при изучении русского языка китайцы воспринимают звук [о] сквозь слоговую «призму» родного языка. Преподавателю, работающему в китайской аудитории, необходимо знать, в каких именно сочетаниях и какие именно акцентные отклонения следует ожидать.

Богатство вокализма сопряжено в звуковом строе китайского языка с относительной бедностью консонантизма. Консонантная система китайского языка представлена сравнительно небольшим количеством согласных, что определяет большие трудности, которые испытывают китайские учащиеся в ходе обучения русскому произношению. Обычно в китайской лингвистической литературе выделяют от 21 до 25 согласных фонем, которые противопоставлены по месту образования, способу образования, придыхательности/непридыхательности. Признак твердости/мягкости отсутствует, а признак глухости/звонкости не играет существенной роли в китайской фонетической системе.

Позиционные закономерности китайского консонантизма, как и позиционные закономерности китайского вокализма, сильно отличаются от русских. В основном они определяются строгими ограничениями на сочетаемость согласных фонем. В отличие от русского языка в китайском языке не допускаются многокомпонентные сочетания согласных, а слог не может заканчиваться шумным согласным: в абсолютном конце слога возможны только гласный, глайд или носовой сонант, причем качество завершающих слог глайдов и носовых сонантов нередко зависит от гласного в препозиции. Данные особенности китайской фонетической системы обусловили своеобразные акцентные черты в русской речи китайцев.

К числу таких акцентных черт относятся появление гласных вставок и звуковые пропуски в различных позициях. Вставные гласные в абсолютном конце слова и в консонантных сочетаниях – обычное для китайского акцента явление. В абсолютном конце русского слова вставные гласные регулярно фиксируются в интерферированной речи китайцев после всех согласных, кроме [н] и [л]. Например, слово *нет* произносится как *не[т^ь], слово *дом* – как *до[м^ь]. В связи с этим может иметь место неразличение фонетических слов: например, *дом* и *дому*, *брат* и *брата*, *печать* и *печати*.

Еще более трудными для китайцев являются случаи, когда в начале или в конце слова имеются многокомпонентные сочетания согласных. Китайцы могут ошибочно «вставлять» в многокомпонентные сочетания от одного до нескольких гласных. В редких случаях гласные вставки могут появляться после

каждого согласного: *[т'эк^бс^бт^б] (*текст*), *[граф^уств^у] (*графств*), *[в^ус^бт^бр'эч'а^б] (*встреча*) и т.п. Наряду с гласными вставками возможны также пропуски согласных: *[в^утр'эч'а^б] (*встреча*), *[д'эск'би] (*детский*).

Следует отметить, что если в речи китайцев начального этапа обучения в двукомпонентных и многокомпонентных сочетаниях согласных, в основном, наблюдаются вставные гласные (*[ср'эд^бст^бф^у]), то в речи учащихся продвинутого этапа обучения возрастает количество ошибок, связанных с пропуском согласных: *[ср'эсв] вместо [ср'эцтф] (*средств*), *[фсп'эск] вместо [фспл'эск] (*всплеск*).

В динамике китайского акцента возможно и обратное: появление консонантных сочетаний там, где их быть не должно. Это обусловлено сильной, вплоть до нуля звука, редукцией безударных гласных, в результате которой возникают своего рода гиперкорректные произношения типа *[а^бм'эр'ка^б] (*Америка*), *геофи[зк] (*геофизик*). Гиперкоррекция в данном случае объясняется стремлением учащихся «соблюдать нормы» редукции русских гласных.

Исключительно часто имеет место ошибочное «выпадение» гласного [у] в абсолютном конце слова после согласного [м]. В ходе эксперимента 90% участников сделали соответствующую ошибку, произнеся *поэто[м] вместо поэто[му], *по-друго[м] вместо по-друго[му], *докторско[м] вместо докторско[му]. «Выпадение» гласного [ь] наблюдается в позиции абсолютного конца слова после мягких согласных, например: *в сущнос[т'] вместо в сущнос[т'ь].

Исчезновение гласного в абсолютном конце слова после согласных коррелирует с появлением гласных вставок. Фактором, обуславливающим оба отклонения, является, судя по всему, ритмическая структура слова: прежде всего, количество слогов в нем. В односложных и двухсложных структурах чаще всего имеют место гласные вставки: *те[м^у] (*тем*), *хоти[м^у] (*хотим*), *скучны[м^у] (*скучным*). В ритмических моделях, насчитывающих три и более слогов, нередко, наоборот, наблюдается пропуск гласных: *в сущнос[т'] (*в сущности*), *докторско[м] (*докторскому*), *поэто[м] (*поэтому*).

Особенности структуры китайской силлабемы являются причиной появления в китайском акценте «экзотических» звуков. Примером может служить произношение китайцами русского сочетания [он], в котором китайцы на месте зубного [н] часто произносят заднеязычный [ŋ]: *с[оŋ] (*сон*), *зв[оŋ] (*звон*), *сл[оŋ] (*слон*). Появление [ŋ] объясняется фонетической невозможностью сочетания [оn] с переднеязычным [n] в постпозиции в китайском языке. В результате китайцы ищут максимально близкое к нему сочетание в родном языке, а таким сочетанием является сочетание [о] с

заднеязычным носовым согласным.

Все сказанное позволяет заключить, что в ходе описания китайского акцента в русской речи допустимо говорить о слоговой «призме»: китайские учащиеся воспринимают слоговую структуру русского фонетического слова сквозь «призму» китайской силлабемы. В процессе создания курсов русской практической фонетики для китайцев важно учитывать особенности китайского фонологического слога, которые оказывают существенное влияние на интерферирующее русское произношение учащихся.

§3. Описание экспериментального исследования «позиционного» акцента в русской речи китайцев.

В целях исследования «позиционного» акцента в русской речи китайцев автором был собран и проанализирован соответствующий «отрицательный материал»,⁵ содержание которого составляли отклонения, обусловленные расхождениями в позиционных закономерностях русской и китайской фонетических систем. В третьем параграфе представлены описание процесса сбора «отрицательного» материала и анализ его результатов, а также даны методические рекомендации, направленные на устранение китайского акцента в русской речи.

Исследование фонетической интерференции в русской речи китайцев состояло из четырех этапов: 1) отбор и составление материалов для экспериментального чтения; 2) формирование групп информантов – изучающих русский язык китайцев с начальным, средним и сильным уровнем владения русским языком; 3) аудиозапись интерферирующей русской речи китайцев и анализ результатов аудиозаписи; 4) составление практических рекомендаций на основе проведенного анализа.

В основу создания материалов для экспериментального чтения легло проведенное описание позиционных закономерностей русской фонетической системы на фоне китайской. Материалы были созданы с учётом тех явлений фонетической интерференции, которые ожидалось в русской речи китайцев в соответствии с полученными данными о расхождениях в позиционных закономерностях звукового строя русского и китайского языков. Они включали слова, словосочетания, предложения и тексты.

Для анализа результатов исследования было отобрано 20 аудиозаписей. Участники эксперимента были разделены на три группы, в зависимости от уровня владения русским языком: 1) группа начального этапа обучения, или начальная группа (изучающие русский язык менее 2 лет); 2) группа среднего

⁵ О понятии «отрицательный материал» см.: Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики. 3-е изд., испр. и доп. СПб.-М., 2002. С. 69–73.

этапа обучения, или средняя группа (изучающие русский язык от 3 до 5 лет);
3) группа продвинутого этапа обучения, или сильная группа (изучающие русский язык от 6 до 10 лет).

Полученные аудиозаписи дали возможность проанализировать отклонения, связанные с нарушением закономерностей редукции гласных, необоснованными гласными вставками, ошибочными пропусками звуковых единиц, неправильным произношением консонантно-вокалических сочетаний. Последняя группа отклонений, обусловленных жесткой сочетаемостью звуковых единиц в структуре китайской силлабемы, рассматривалась особенно детально, так как структура китайской силлабемы является одним из основных факторов фонетической интерференции в русской речи китайцев.

В приведенной ниже таблице отражено наличие/отсутствие в звуковом строе китайского литературного языка аналогов сочетаний русских согласных и гласных звуковых единиц, которые важны для анализа интерферированной речи китайцев. Плюс («+») и минус («-») обозначают наличие/отсутствие соответствующего сочетания в китайской фонетической системе.

Таблица 1. Наличие и отсутствие в китайском литературном языке аналогов русских консонантно-вокалических сочетаний

[ла]–[la]	[л'э]–[l' e]	[ло]–[lo]	[на]–[na]	[н'и]–[n' i]	[но]–[no]	[фа]–[fa]
+	–	–	+	+	–	+
[фai]–[fai]	[ф'э]–[f' e]	[ф'и]–[f' i]	[ca]–[sa]	[c'и]–[s' i]	[co]–[so]	[xo]–[xo]
–	–	–	+	–	–	–
[лэ]–[le]	[фэ]–[fe]	[jo]–[jo]	[ju]–[ju]	[шо]–[ʂo]	[м'э]–[m' e]	[он]–[on]
–	–	–	–	–	–	–
[то]–[to]	[ко]–[ko]	[мо]–[mo]	[бо]–[bo]			
–	–	+	+			

В ходе исследования было специально рассмотрено произношение китайцами русских фонетических слов с консонантно-вокалическими сочетаниями, имеющими аналоги в звуковом строе китайского языка и не имеющими таковых. Более того, были составлены и даны учащимся для чтения предложения, содержащие сразу несколько таких слов, например: *Но всё равно́ должно́ было́ произойти́ мно́го но́вого, потому́ что нас так давно́ не́ было* (проверяется произношение сочетания [но]); *Лёв Лебедев слу́шает ле́кцию в аудито́рии сле́ва от ле́стницы* (проверяется произношение сочетания [л'э]).

В целом данные проведенного исследования фонетической интерференции в русской речи китайцев подтвердили сделанный прогноз и показали, что наиболее трудными для китайцев являются такие позиционные закономерности русской фонетической системы, как редукция гласных, функционирование согласных фонем в различных консонантных сочетаниях и их употребление в абсолютном конце слова, свободная сочетаемость согласных фонем с гласными.

Проведенный анализ собранного в ходе исследования материала позволил также получить некоторые новые данные о фонетических отклонениях в китайском акценте. Так, анализ аудиозаписи позволил установить зависимость качества гласных вставок от твердости/мягкости и места образования предшествующего согласного: после твёрдых согласных встречаются преимущественно гласные вставки непереднего, а после мягких – гласные вставки переднего ряда; после губных согласных гласные вставки часто носят лабиализованный характер.

По данным исследования можно также сделать вывод о том, что количество ошибок, связанное с неправильным произношением двукомпонентных и многокомпонентных сочетаний согласных, практически не уменьшается от начального этапа обучения к продвинутому, а наоборот, может возрастать. Правда, характер ошибок меняется. Если на начальном этапе обучения, как правило, произносятся ошибочные гласные вставки, то на продвинутом этапе чаще наблюдаются пропуски согласных в разных позициях. Характерной ошибкой учащихся продвинутого этапа является, кроме того, произношение консонантных сочетаний там, где их быть не должно, например, *ве[дм]ость (*ведомость*). Таким образом, анализ интерферирующей русской речи китайцев с разным уровнем владения русским языком позволил сделать некоторые выводы о динамике китайского акцента в русской речи.

ГЛАВА 3. Родной диалект как основа фонетической интерференции в русской речи китайцев.

В третьей главе показано, что в ходе освоения иноязычной фонетики на произношение китайца может оказывать интерферирующее воздействие как фонетическая система китайского литературного языка, так и фонетическая система его родного диалекта.

§ 1. Языковая ситуация в Китае в контексте анализа китайского акцента в русской речи.

В первом параграфе дается описание языковой ситуации в Китае, которая сильно отличается от языковой ситуации в России. Особенности звукового строя китайского языка обуславливают довольно «небрежный» подход его носителей

к орфоэпическим проблемам и иное соотношение литературной и диалектной фонетики в китайском языке.

Обычно китайцы хорошо владеют не только системой литературного языка, но и системой диалекта. В зависимости от сферы общения они говорят то на литературном языке, то на диалекте. Поэтому было сделано предположение, что в ходе освоения иноязычного произношения на речь китайца может оказывать интерферирующее воздействие не только фонетическая система литературного языка, но и фонетическая система его родного диалекта, причем последнее воздействие как воздействие первичной системы является доминирующим.

Данное предположение проверено в работе в ходе изучения «позиционного» акцента в русской речи «южных» китайцев (носителей кантонского диалекта) в сопоставлении с акцентом носителей китайского литературного языка. Выбор кантонского диалекта обусловлен тем, что в области фонетики этот диалект особенно сильно отличается от китайского литературного языка.

§ 2. Описание «позиционного» акцента в русской речи носителей кантонского диалекта.

Во втором параграфе излагаются результаты изучения «позиционных» отклонений в русской речи «южных» китайцев. В ходе проведенного исследования пяти информантам, для которых кантонский диалект является родным, были даны для прочтения те же самые материалы, которые использовались для исследования интерферированной русской речи носителей китайского литературного языка. Проблематика исследования акцента не отличалась от той, которая была представлена во второй главе: рассматривались акцентные черты, связанные с редукцией гласных, гласными вставками, ошибочным пропуском согласных и гласных, особенностями произношения консонантно-вокалических сочетаний.

Полученные данные в целом подтвердили сделанный прогноз. Несмотря на то, что большинство китайцев одновременно осваивают две или даже большее количество языковых систем, основной для них, как правило, остается система родного диалекта. При освоении иноязычного произношения ее влияние доминирует.

В известной мере в ходе усвоения иноязычного произношения носители диалекта имеют преимущество перед носителями литературного языка. Это обусловлено тем, что они владеют двумя фонологическими системами и соответственно, во-первых, их фонемный «репертуар» оказывается более разнообразным, а во-вторых, – позиционные ограничения на употребление звуковых единиц в их «родной» системе могут быть не такими строгими, как в

китайском литературном языке. В то же время влияние диалекта может обуславливать наличие особых акцентных черт в русской речи его носителей.

В акценте носителей китайского литературного языка и носителей кантонского диалекта обнаружались как сходства, так и расхождения. Для русской речи кантонцев, как и для русской речи носителей китайского литературного языка, характерными оказались следующие «позиционные» отклонения: нарушение закономерностей редукции гласных, необоснованные гласные вставки, ошибочный пропуск звуковых единиц, звуковые замены, сделанные под влиянием «жесткой» структуры китайской силлабемы.

Закономерности редукции русских гласных в равной степени сложны для носителей китайского литературного языка и для носителей кантонского диалекта. В этой области «северные» и «южные» китайцы делают примерно одинаковые ошибки. В остальном «позиционный» акцент носителей кантонского диалекта достаточно сильно отличается от «позиционного» акцента носителей китайского литературного языка. Наличие закрытых слогов в системе кантонского диалекта обусловило меньшее количество необоснованных гласных вставок в интерферирующей русской речи его носителей. В то же время в ней было зафиксировано несколько большее количество пропусков согласных звуков. Произношение многих русских консонантно-вокалических сочетаний оказалось для кантонцев проще, чем для носителей литературного языка. Одновременно в акценте кантонцев фиксируются некоторые специфические ошибки, обусловленные теми ограничениями в структуре силлабемы, которые отсутствуют в китайском литературном языке, но есть в кантонском диалекте.

Так, носители кантонского диалекта довольно регулярно (80% информантов) произносили в сочетании с [э] твердые согласные на месте мягких. Особенно часто фиксировались ошибки в сочетании [ф'э]: *[фэ]дя (*Федя*), *э[фэ]кт (*эффект*). В отличие от носителей китайского литературного языка у кантонцев перед гласными наблюдалось произношение *[l] вместо [н]: *[l]адю вместо [н]адю (*Надю*).

В Заключении подводятся итоги проделанной работы, определяется область практического применения полученных результатов и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

1. Позиционные закономерности звукового строя русского языка сильно отличаются от позиционных закономерностей звукового строя китайского языка. Выявленные сходства большей частью носят внешний характер и по сути являются «мнимыми». К числу таких «мнимых» сходств следует отнести, прежде всего, закономерности редукции гласных.

2. Свободная сочетаемость консонантных и вокалических единиц в русской фонетической системе особенно очевидна на фоне их «жесткой» сочетаемости в звуковом строе китайского языка. В русском языке согласные не только практически свободно сочетаются с гласными, но и могут входить в состав двукомпонентных и многокомпонентных консонантных сочетаний. В китайском языке сочетаемость звуковых единиц жестко ограничивается структурой слога, что является одним из основных факторов появления «позиционных» отклонений в русской речи китайцев.

3. Позиционное описание русской фонетической системы на фоне китайской дает возможность по-новому оценить некоторые явления в китайском акценте. Ряд отклонений, которые традиционно рассматривались как чисто артикуляционные, на самом деле имеют фонологическую природу и тесно связаны с расхождениями в позиционных закономерностях звукового строя русского и китайского языков. Например, «утрирование» дифтонгоидного характера русского гласного [о] в ряде позиций и ошибочная замена гласного [э] на дифтонги появляются в китайском акценте потому, что учащиеся воспринимают русскую речь сквозь «призму» структуры китайской слога.

4. Рассмотрение позиционного аспекта русской фонетики в «зеркале» китайского языка и описание «позиционного» акцента в русской речи китайцев невозможны без обращения к системе китайских диалектов. Это обусловлено особенностями соотношения китайской литературной и диалектной фонетики. Перспективы настоящего исследования видятся, прежде всего, в дальнейшем изучении влияния родного диалекта на интерферируемую русскую речь китайцев. Результаты исследования показали, что она может быть очень разной в зависимости от диалектной принадлежности учащегося. Соответственно внешне однородная в языковом отношении китайская аудитория по сути является разнородной в силу наличия в китайском языке большого количества групп и подгрупп диалектов. В связи с этим представляется целесообразным изучение китайской диалектной фонетики в целях создания и совершенствования национально ориентированных методик, направленных на обучение китайцев русскому произношению.

В **приложении №. 1** представлены материалы для записи интерферируемой русской речи китайцев.

В **приложении №. 2** в таблицах даны отклонения, зафиксированные в произношении каждого из информантов-участников исследования.

В **приложении №. 3** обобщается «отрицательный» материал, который представлен в приложении №. 2. В таблицах отдельно собраны отклонения, связанные 1) с несоблюдением норм произношения безударных гласных;

2) с необоснованными гласными вставками; 3) с ошибочными пропусками гласных и согласных звуковых единиц; 4) с неправильными звуковыми заменами в консонантно-вокалических сочетаниях.

В приложении №. 4 даются сведения об информантах-участниках исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Дэн Цзе.* Слоговая «призма» родного языка как фактор фонетической интерференции в русской речи китайцев // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. №. 4. С. 101-108.

2. *Дэн Цзе.* Родной диалект как основа фонетической интерференции в русской речи китайцев // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. №. 4. С. 194-202.

3. *Дэн Цзе.* К лингвистическим основам обучения китайцев произношению русских гласных // Фонетика сегодня: актуальные проблемы и университетское образование. Материалы докладов и сообщений V Международной научной конференции. 8-10 октября 2007 г. М., 2007. С. 54-56.

4. *Дэн Цзе, Бархударова Е.Л.* Концепция М.В. Панова о двух типах фонетических систем в контексте создания национально ориентированных курсов русской фонетики // Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича. Панова / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. М., 2007. С.167-176.

5. *Дэн Цзе.* Некоторые трудности обучения китайцев русской звучащей речи // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. Материалы IV Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 126-128.

6. *Дэн Цзе.* Артикуляционные различия русских и китайских гласных звукотипов (опыт сопоставления в целях анализа китайского акцента в русской речи) // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2008. С. 8-10.

7. *Дэн Цзе.* К проблеме анализа китайского акцента в области произношения русских согласных // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2009. С. 193-195.

8. *Дэн Цзе.* Сонорные согласные в контексте обучения китайцев русскому произношению // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2010. С. 231-233.

